



20 мая 2015 Руслан Кривобок

Дмитрий Хворостовский в месяц 70-летия Победы: «Песни военных лет – это код нашей истории, нашей боли и нашей памяти»

Классический оперный певец, народный артист России Дмитрий Хворостовский известен не только главными партиями в мировых операх: песни военных лет в исполнении его великолепного баритона трогают даже иностранцев, не имеющих отношения к нашей Великой Отечественной войне. Что уж говорить о русских слушателях, которым слова и смысл «Темной ночи», «Журавлей», «На безымянной высоте» и других песен передаются по крови от воевавших дедов. 21 мая знаменитый певец выступит в Петербурге со свежей программой «Песни военных лет» и исполнит произведения из нового альбома «Жди меня». Накануне концерта артист дал эксклюзивное интервью корреспонденту НЕВСКИХ НОВОСТЕЙ.

- Дмитрий, не тяжело ли петь всю программу, состоящую из песен о войне?

- Это очень тяжело, программа очень емкая и вообще, честно говоря, давит на слезную железу. И как исполнителю мне порой очень сложно удержаться, чтобы не рассыпаться прямо на сцене. Бывают моменты, когда чувства, внутри переполняющие, могут нахлынуть и помешать, потому что программа достаточно свежая. Многие произведения в этой программе свежие. Я новый альбом «Жди меня» записал в прошлом году, в этом году он вышел. С тех пор я выборочно оставил некоторые номера из прежней программы и взял новые. И мало того, в песнях из старой программы каждый раз, выходя на сцену, я нахожу новые качества, новые нюансы, новое прочтение концепции старых песен. Это песни необычные, песни очень сложные, несущие огромный пласт пережитого, боли, смерти, переживаний, любви. И это не чувствовать невозможно как исполнителю. Поэтому той программе рукоплескали в разных странах мира, не понимая ничего по-русски. Это чувствовалось. И думаю, что я вправе говорить о каком-то коде нашей истории, нашей боли в этой программе. Теперешняя программа пополнена новыми для меня произведениями. Часть мы записали и аранжировали в новых необычных концепциях, необычных для меня: для меня это вызов, что ли... Я для себя ищу и продолжаю искать краски, а находя их, радуюсь и получаю удовольствие.

- Ленинграду посвятите какую-нибудь песню?

- Нет у меня про Ленинград песни...

- Кому из вашей семьи вы посвящаете такие концерты памятных песен?

- Мой неродной дедушка воевал здесь, в Ленинграде, был танкистом. Он защищал Ленинград и выжил – выжил, даже когда прорвали блокаду и стали кормить: так как они все были дистрофики,

обездвиженные практически, он набросился на еду и чуть не умер, но благодаря своему здоровью выжил и дошел еще до Кенигсберга и потом еще воевал на Дальнем Востоке. Мой родной дед погиб под Москвой, так что и в моей семье воевавшие есть. И даже моя теща – итальянка, дочь человека, который погиб на фронте, воевал против фашистов в Греции. Поэтому это символично, что приезжают мои дети, и они увидят, я надеюсь, этот прекрасный город и единение людей и оценят это.

- Вы видели Бессмертный полк, как вам это действие?

- Это удивительно. Я человек, достаточно цинично относящийся к таким подобным организованным вещам, с определенным отношением к ним. Но здесь я был абсолютно безоружен. Я остановился в гостинице и сверху мог наблюдать все происходящее на Красной площади. Я видел этот непрекращающийся поток людей, это было потрясающе. Я продолжал фотографировать этих людей, потому что такое увидеть невозможно и не оценить невозможно.

- Что для вас значит «георгиевская ленточка»? - Она пришита на моем смокинге. Эта ленточка у меня всегда. Для меня это символ нашей Победы, нашего единения, это наша история, это моя семья, это мой дедушка, это все, на чем я был воспитан. Моя бабушка рассказывала о войне, другие рассказывали. Для нас – для певцов и актеров – это очень важно. Существует такая штука, как эмоциональная память. Когда в своей жизни встречаешься с разными людьми, это все откладывается на каких-то твоих полочках, и потом, когда это тебе нужно, это выстреливает на сцене, причем с такой невероятной силой, что у тебя моментально всплывают разные образы, воспоминания, краски... Здесь не нужно вспоминать – это всё в моих генах, в моей крови.